

Несмотря на ужасный каламбур, единственный способ, которым Гарри Поттер мог описать свою последнюю неделю с Гермионой... был волшебным.

За исключением сна, он и его новая девушка были практически привязаны к бедру 24 часа в сутки. Были прогулки по пляжу, конкурс замков из песка без использования магии, плавание под водой с чарами пузыреголовых, конкурс замков из песка с использованием магии и вообще много ласки.

Во время простоя Гарри помог ей установить контакт с ее магическим ядром, используя тот же метод, который Ремус использовал с ним. Она описала это как бушующую реку, загнанную в сферу против своей воли. Шлепает и готов взорваться, если только представится шанс. Гарри предположил, что все действительно разные, как и сказал Ремус.

Гермиона оказалась сильнее, чем он предполагал. Очень респектабельный 158. Между тем, магия Гарри все еще развивалась с той же постоянной скоростью. Сейчас ему было около 200, и на самом деле он чувствовал оттенок более сильный, чем в тот день, когда он покинул школу. Он знал, что его прогресс в конце концов остановится, но, судя по тому, что более половины его ядра все еще находилось в режиме гибернации, он постулировал, что пройдет еще пара месяцев, прежде чем он закончит.

Когда он подсчитал, он, возможно, захохотал, как сумасшедший.

Частный остров Блэк Фэмили, 25 декабря, рождественское утро

Глаза Гарри слегка распахнулись, и он застонал, проснувшись. Затем пришло осознание, и он вскочил с кровати. Это было рождественское утро! Его последние три Рождества с Роном и его соседями по общежитию были огромным шагом вперед по сравнению с Дурслями, но на этот раз это было настоящее Рождество в настоящей семье. Он вбежал в главную комнату и плюхнулся на диван. Единственными другими душами, проснувшимися раньше него, были Ремус и Дэн, которые оба жадно пили кофе и выглядели так, будто им действительно не следует вставать так рано. Гарри ужасно нервничал. Он просто был так взволнован! Он терпеливо подождал почти полчаса, пока проснутся остальные в доме. Когда это сделала только Эмма, он решил, что с него хватит. Настало время подарков. Он подкрался к двери Гермионы и постучал самым тихим стуком.

— Гермиона... — прошептал он, медленно со скрипом открывая дверь. «Проснулся? Пришло время для подарков».

Когда ответа не последовало, он на цыпочках прокрался в дверь и подошел к кровати. Для человека, который вела себя так чопорно и корректно почти во всем, что делала, Гермиона определенно не спала так. Она растянулась животом на матрасе, и каждая конечность двигалась в другом направлении. Одна ее нога даже не стояла на кровати. Подойдя поближе, он уловил еще одну деталь о привычках сна своей девушки. Она была немного слюнявой. Многим это может показаться отвратительным.

Он думал, что это мило.

"Гермионаееее, пора вставать," поддразнил он, очень нежно тряс ее за плечо.

Она пошевелилась, и ее спокойное лицо превратилось в замешательство. «Ммм нет... Пока нет. Все еще... сплю...», — пробормотала она в полусонном состоянии.

«Гермионаееее, если ты не встанешь, я открою все твои подарки», — сказал он нараспев.

Наконец она открыла глаза и посмотрела на того, кто посмел потревожить ее сон. Карие глаза встретились с изумрудом, и она улыбнулась. — Доброе утро, Гарри, — тихо выдохнула она, прежде чем слегка зевнуть. — Что ты здесь делаешь?

«Доброе утро, любовь моя. Просыпайся. Сейчас рождественское утро, и я видел несколько коробок с твоим именем». Затем он наклонился и украл очень целомудренный поцелуй.

Гермиона вздохнула в поцелуе, прежде чем слова Гарри обработались в ее мозгу. Она взвизгнула от волнения и сбросила с себя одеяло. Она встала и высоко подняла руки. "Ну, тогда пошли. Я последний?" — спросила она Гарри.

Гарри, однако, казался очень заинтересованным в том, чтобы смотреть в потолок. Его взгляд сосредоточился на чем угодно, кроме его девушки.

— Гарри, что случилось?

— О, эм... эм... на тебе нет пижамных штанов, Гермиона.

Она посмотрела вниз и увидела, что Гарри был совершенно прав. На ней не было ничего, кроме старой пижамы, свободно ниспадавшей ей на плечи, и белых трусиков с оборками. Ночи на острове были слишком теплыми, чтобы носить что-то еще.

Гермиона стала ярко-малиновой и выглядела так, словно собиралась закричать. Почувствовав, что в данный момент комната Гермионы — не самое подходящее место, Гарри сумел снова зашевелиться и в спешке ушел.

Он вошел в главную комнату и пробормотал, избегая взгляда Дэна: «Она выйдет через несколько минут. Я просто... пойду разбужу Сириуса сейчас».

Через несколько минут все собрались в гостиной и начали обмениваться подарками.

Сириус вызвался начать процесс. «Гарри, Гермиона. У нас с Лунатиком есть по два совместных

подарка для каждого из вас. Мы не могли решить, кто вам какой подарит, так что просто считайте обе пары подарков, как будто они от нас двоих».

Молодая пара разорвала по половине своих одинаковых подарков. Пара зачарованных кобур для палочек «для него и для нее».

«Они были зачарованы, чтобы идеально сидеть на любой руке, на которой их носят, а на внутренней стороне выгравированы руны, которые не позволяют никому другому призвать из них твою палочку», — сказал Ремус. «Я заметил в прошлом году в классе, что вы оба обычно держите свою палочку в кармане брюк. Излишне говорить, что это не очень надежное место для нее. Теперь это будет всего лишь движение запястья».

«Дядя Муни, это так круто. Я буду использовать его годами. Спасибо», — ответил Гарри, обнимая дядю.

«Теперь мы с Ремусом заключили пари на следующего щенка. Он говорит, что Гермионе он понравится больше, чем тебе. Я говорю, что все будет наоборот. Обязательно дай нам знать, кто победит». Сириус показывал руками, что Гарри действительно должен выбрать его победителем.

Следующим подарком была пара заколдованных ручных зеркал, которые могли общаться со своим близнецом на больших расстояниях. Это означало, что Гарри и Гермиона могли разговаривать каждую ночь и не беспокоиться о написании писем. Гарри сжал крестного в объятиях. В то время как Гермиона с горящими от любопытства глазами вежливо потребовала, чтобы Ремус объяснил чары и работу рун, приводящих в действие устройства. Мародеры решили объявить ничью.

По негласному соглашению молодые супруги оставили подарки друг другу напоследок. Когда все остальные подарки были обменены, Гермиона передала большую коробку Гарри. Он был больше портфеля, но меньше школьного чемодана. И он был достаточно тяжелым, чтобы он мог быть уверен, что он полон камней.

Каково же было его удивление, когда он узнал, что отчасти был прав!

— Это стартовый набор для вырезания рун, — заявила Гермиона. «Вы упомянули, как сильно эта тема вас увлекла, поэтому я подумал, что вы, возможно, захотите получить какое-то реальное применение. Я также добавил копии всех заметок, которые я сделал на уроке. Маленькие хитрости и полезные лакомые кусочки, которые я нашел. Надеюсь, вам понравится, — закончила она с ослепительной улыбкой.

— Гермиона, это великолепно! — воскликнул Гарри. «Мне не терпится начать работать с этим. Но сначала... тебе нужно открыть мой. Ремус очень помог мне с этим, но идея была полностью моей». Затем он вручил ей коробку, которую прятал за спиной. Он был маленьким, возможно, всего 5 дюймов в длину.

Гермиона медленно сдвинула крышку коробки, словно она могла сломаться, если она пойдет слишком быстро. Ее глаза загорелись, когда она увидела самые великолепные серьги, которые она когда-либо видела. Они были длинными и серебряными с маленьким изумрудом, врезанным в центр. Она начала рваться.

— Гарри... они такие красивые, — едва слышно произнесла она, водя по ним пальцами.
"...Никто никогда раньше не дарил мне драгоценности..."

«На самом деле это только половина подарка, Миона, и, на мой взгляд, менее важная половина. Это портключи! драгоценный камень, произнесите пароль и ура! Пошли. Теперь вы можете посещать Хогсмид по выходным!

Чтобы ответить своему парню на то, что она думает об этой идее, она потянулась и поцеловала его, пока все разумные мысли не покинули его мозг.

Главный остров Клесульфзел, поздно вечером

Гарри и банда прибыли на главный остров, чтобы принять участие в их первом островном фестивале. Когда Гермиона спросила Сириуса, как это возможно, что остров, населенный людьми из более чем дюжины различных культур, в конечном итоге празднует Рождество как сообщество, Сириус ничего не мог сделать, кроме как пожать плечами. Кто-то, должно быть, устроил большую вечеринку в один год, и это просто стало традицией. Хотя называть это рождественской вечеринкой, вероятно, было ошибкой. Так получилось, что он состоялся 25 декабря. Во всяком случае, вечеринка казалась огромным объединением множества различных культурных праздников, которые островитяне постепенно строили на протяжении многих лет. Если бы Гермионе нужно было выбрать только одну вещь, которая больше всего напоминала бы ее, она бы выбрала луау.

Повсюду были украшения, в основном цветочные. Огромные фуршетные столы, украшенные фруктами и свежесловленной рыбой. Деревянные статуи в образах божеств, которых Гарри не узнавал. И огромное количество разнообразных игр, которые он только в основном не узнавал. Гарри заметил троих немагических жителей, пришедших на вертел, на котором над раскаленными углями жарилась целая свинья. Ведьма волшебным образом увеличивала самые вкусные фрукты на одном из фуршетных столов, в то же время уничтожая те, которые выглядели немного не в своей тарелке.

Эмма наклонилась к уху мужа и прошептала: «Не могу поверить, насколько замечательными были эти каникулы. Ты когда-нибудь помнишь, чтобы наша дочь была такой счастливой? Неплохое место для уединения, как только Гермиона закончит школу. Что ты думаешь? "

«Уйти на пенсию до 45 лет?» Дэн усмехнулся. — Это хорошая мысль, но ты знаешь, что это не будет так просто. Ничего никогда не бывает. И я заметил, как счастлива была Гермиона. время."

«Ты знаешь, что он тебе нравится», — ответила Эмма, слегка хлопнув Дэна по руке.

«Да, но мне не должен нравиться тот факт, что он мне нравится. Он крадет мою маленькую девочку», — возразил он.

«Они не собираются жениться на Даниэле. Кроме того, она никогда не перестанет быть твоей дочерью».

— Я знаю, что знаю, — проворчал Дэн. — Знаешь, я спросил Ремуса, почему он попросил Гермиону называть его «дядя» Луни. Знаешь, что он ответил?

— Хм? Скажи мне.

«Что она может начать прямо сейчас, так как однажды она станет семьей».

Эмма весело рассмеялась. «О? Он так уверен в себе? Гарри, безусловно, особенный мальчик, но это не значит, что ему и нашей дочери суждено быть такими».

«Очевидно, он не согласен. Он поспорил с Сириусом, что мальчик сделает предложение до того, как им исполнится 21 год».

— А что говорит Сириус? — спросила Эмма.

— Сириус сказал, что они будут помолвлены на следующий день после выпуска, — проворчал Дэн без тени юмора в голосе.

«Ну... я бы не беспокоился об этом сейчас, дорогая. Много может случиться в ближайшие годы. Давай просто насладимся вечером». Она похлопала его по спине и потащила к одному из буфетных столиков.

Все разошлись, чтобы исследовать различные достопримечательности вечеринки, и Гарри обнаружил, что стоит со своим крестным отцом в состоянии, близком к трансу, и они смотрели, как эта сочная жареная свинья вращается снова и снова, снова и снова.

"Сириус?"

— Хм? Что это, щенок? — спросил Сириус, не сводя глаз с пиршества перед ним.

— Как думаешь, мы могли бы достать еще одно из тех зелий, которые волшебники используют для первого контакта со своим внутренним животным? Я знаю, что дядя Лунатик сказал, что они дороговаты, но я хотел бы удивить Гермиону одним из них. Я могу сказать, что ей бы понравилось быть анимагом».

"Да, конечно, щенок. Это не проблема. Но я бы не стал обнадеживать тебя. Лично я не думаю, что Гермiona сможет что-то изменить. Это не невозможно. Я просто думаю, что это маловероятно", - сказал Сириус. когда он бессознательно облизал губы на потрескивающую кожу жареной свиньи.

Гарри выглядел обиженным вместо своей девушки. «Что ты имеешь в виду, Сириус? Выбери любую тему, и я готов поспорить, что она работает над ней усерднее, чем ты и я вместе взятые. Ты сделал это. Я сейчас этим занимаюсь. В чем проблема?»

Сириус провел рукой по волосам и почесал затылок. «Теперь ты знаешь, как мне нравится щенок Гермiony. Я не хотел обидеть. Просто... по ряду причин значительная часть магов не может стать анимагом. Вот почему нас так мало. "Это просто тяжелая работа, которая отпугивает людей. На самом деле, это довольно удивительно, что твой отец, крыса и я все смогли это сделать. Статистика говорит, что один из нас должен был врезаться в блокпост. Гарри, каковы шаги в чтобы стать анимагом? Давай, читай их."

Гарри закатил глаза. Они уже проходили это раньше. «Вы вступаете в контакт со своим ядром, чтобы войти в контакт со своей магией. Затем вы принимаете зелье, чтобы найти свое внутреннее животное. Затем вам нужно войти в контакт со своим первобытным я...»

«Эта часть, Гарри. Я думаю, что это будет проблемой для нее», - прервал Сириус.

"Но почему?" — спросил Гарри. «Я не думал, что это так сложно. Определенно, это было проще, чем найти свое ядро».

"Да, хорошо, теперь ты не Гермiona, ты щенок?" — спросил он с наклоненной головой и мягкой шутливой улыбкой. «Гермiona очень организована. Она человек, который позволяет расчетам и логике доминировать в своей жизни. Из того, что я видел, единственный раз, когда она когда-либо становится по-настоящему эмоциональной и страстной, это когда вы или ее родители вовлечены; или я полагаю, что в такие моменты ты рассказывал мне о тех случаях, когда кто-то действительно ее бесит. Суть... которую я пытаюсь подчеркнуть, заключается в том, что людям с мышлением Гермiony часто бывает трудно... опуститься... так, чтобы они могли соединиться с природой. в контакте со своим первобытным «я» вам нужно ЧУВСТВОВАТЬ его. Всю глубину своего существа». Сириус снова нервно почесал затылок. «Надеюсь, я объяснил это хорошо. Ремус всегда был лучше меня в этих вещах.

«Не волнуйся, Сириус, я думаю, я понял идею. Но, поскольку мы затронули эту тему, я хотел поговорить с тобой о другом. Во время моей последней попытки трансформации, ты знаешь, когда мне удалось превратить мои руки в крылья. ...Я почувствовал что-то... другое. Я не знаю, как это описать. Как будто моя магия тянула меня в другом направлении. Это было все еще чувство желания трансформироваться, но это было просто похоже на Меня тянуло... не знаю... глубже? Я проигнорировал это и вместо этого сосредоточился на попытке переместить ноги. Мы оба знаем, что у меня ничего не вышло. это нормально? Просто еще одна часть процесса?»

Сириус посмотрел на своего крестника то ли беспокойством, то ли недоумением. «Нет,

щенок... это не похоже ни на что, что я испытал. Ни на твоего отца, ни на крысу. Я поговорю об этом с Муни сегодня вечером. отдохни позже».

— О, радость... — вздохнул Гарри. «Еще одна загадка. Как будто мне нужна еще одна из них».

— Не унывайте, парень! В конце концов, это вечеринка, — провозгласил Сириус, хлопнув Гарри по спине. «Теперь почему бы тебе не найти эту свою юную леди, хм? Я слышал, что на другой стороне пляжа есть место для танцев».

Когда Сириус смотрел, как его сын убегает, он ничего не мог с собой поделать... подождите... его сын ? Когда он начал так думать о Гарри? Это правда, что за последние два месяца они определенно сблизились... и формально он был законным опекуном Гарри. По крайней мере, он был бы им, если бы не был беглецом. Боги, почему он должен был преследовать крысу той ночью? Насколько другой была бы его жизнь, если бы он вырвал Гарри из рук Хагрида и вместо этого обезопасил его? Будут ли они тогда настоящими отцом и сыном?

— Я знаю, что поросенок выглядит аппетитно, но у тебя тут какие-то остекленевшие глаза, Бродяга, — сказал Ремус, вырывая Сириуса из его мыслей.

«Ха! Ты умеешь говорить. Я практически вижу волка в твоих глазах, когда ты слушаешь, как потрескивает его шкура».

"Ну, я не буду этого отрицать. Что-то важное у тебя на уме?"

— Нет. Просто подумать — это все... о, но раз уж ты здесь, мне нужно поговорить с тобой о том, о чем только что сказал Гарри.

Тем временем Гарри нашел свою девушку и тащил ее за руку.

— Гарри! Куда ты меня ведешь? — игриво спросила она со смехом в голосе.

«Ты сказал мне, что пропустил Святочный бал, чтобы провести время здесь со мной. Как я понимаю, это означает, что я должен тебе танец».

Они свернули за угол и нашли укромное место, о котором упоминал Сириус. Это была простая арена. Кто-то заколдовал песок, чтобы он не прилипал к ногам. Факелы в каждом из его углов очерчивали границы, а медленная тропическая музыка играла, казалось бы, отовсюду. В настоящее время присутствовали только две другие пары, и они обе раскачивались в такт музыке и крепко держали своих партнеров. Один из мужчин заметил, что Гарри наблюдает, и хитро подмигнул ему, прежде чем снова обратить внимание на своего партнера. Гарри усмехнулся над этой сценой, прежде чем повернуться лицом к Гермione.

«Моя леди, можно мне пригласить на танец?»

"Вы, конечно, можете," ответила она весело.

Он вложил свою руку в ее руку и повел ее в их собственный угол танцпола. Он прижал одну руку к ее пояснице, а другой держал ее вытянутую руку. Она положила голову ему на грудь, и он глубоко вдохнул лавандовый аромат ее волос.

Когда они начали танцевать в свете заходящего солнца, они оба могли только думать. «Лучшее Рождество»

Главный остров Клесульфзел, 28 декабря.

Альбус Дамблдор стоял на берегу под действием чар разочарования и смотрел на остров вдалеке. Ему пришлось внимательно сфокусироваться на том направлении, куда указывала его палочка, когда она наводила его на следящее устройство. Как будто в его уме была активная сила, говорящая ему, что острова на самом деле не было, и ему все время хотелось отвернуться от него и двигаться дальше.

Неразрабатываемые варды раздражали.

Согласно его следопыту, на этом острове, расположенном менее чем в двух милях отсюда, в настоящее время скрывались мисс Грейнджер и, по всей вероятности, мистер Поттер. Он подумал о том, чтобы просто снести обереги грубой силой. Они, безусловно, впечатляли и определенно могли повернуть вспять любого обычного волшебника. Но директор был не совсем обычным волшебником, не так ли? Это определенно был бы самый быстрый способ поговорить с мальчиком.

Хотя... процесс будет утомительным. Не говоря уже о том, что это, несомненно, предупредит их о том, что кто-то пытается войти без приглашения. Не лучший способ начать разговор.

« Нет, — решил он. 'Это хорошо. Не нужно делать ничего опрометчивого... Я могу подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063646>